

ФАШИЗМ И НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМ: ВЗГЛЯД Н.В. УСТРЯЛОВА

В конце XX века феномен тоталитаризма остается предметом исследований и споров ученых. Написаны сотни фундаментальных работ и тысячи статей, пытающихся объяснить это явление. Для российских исследователей обращение к данной тематике стало возможно только в конце 1980-х гг. Тем более значимым было переиздание опубликованных впервые в Харбине в конце 1920-х – начале 1930-х гг. книг русского политического деятеля и философа Николая Васильевича Устрялова, осуществленное в 1999 г. издательством “Вузовская книга”¹.

Н.В. Устрялов (1890-1937), один из идеологов сменовеховства, видный деятель кадетской партии, юрист, приват-доцент Московского и Пермского университетов, с 1920 по 1934 гг. – профессор Харбинского университета, в 1935 г. вернулся в СССР, где работал преподавателем в Московском институте инженеров транспорта. В июне 1937 г. Н.В. Устрялов был арестован по фальшивому обвинению в шпионаже в пользу Японии, в сентябре того же года осужден и расстрелян. Реабилитирован Устрялов был только в 1989 г.

Н.В. Устрялов одним из первых среди русских исследователей обратился к проблематике итальянского фашизма и германского национал-социализма. Уникальность работ Н.В. Устрялова состоит не только в том, что он сумел дать серьезный анализ происходящих событий в трудах, опубликованных на рубеже 1920-х – 1930-х гг. Очень немногие ученые могут дать беспристрастный анализ событий, современниками которых они являются. Для серьезного изучения исторического явления, как правило, требуется определенная временная отстраненность. Попытки анализа современности часто приводят к поверхностности работ и их излишней публицистичности. Н.В. Устрялов, тем не менее, смог с достаточной объективностью осветить сущность развивающихся тоталитарных движений и режимов. Такое исследование становится особенно неожиданным у человека, стоявшего у истоков русского национал-большевизма 1920-х гг. – течения, которое называют и русским фашизмом.

Отношение Н.В. Устрялова к новым политическим феноменам объективно. Над исследователем не довлеют штампы советской

¹ Устрялов Н.В. *Итальянский фашизм*. М., 1999; Его же. *Германский национал-социализм*. М., 1999.

эпохи, но его и не привлекают фашизм и национал-социализм. Одним из первых Н.В. Устрялов сумел выявить параллели между итальянским фашизмом, германским национал-социализмом и русским большевизмом, намного опередив в этом других исследователей. Объективный подход Н.В. Устрялова во многом определил судьбу его книг в СССР: энциклопедии упоминали их, в энциклопедических статьях отмечалось, что Устрялов подвергает фашизм и нацизм жесткой критике, но книги не переиздавались и оставались полностью недоступными для советского читателя.

Рассматривая причины зарождения и развития фашизма и национал-социализма (для которого в качестве описательного наименования Н.В. Устрялов также часто использует термин “фашизм”, отдавая себе полный отчет в различии фашизма и национал-социализма как конкретно-исторических явлений), Н.В. Устрялов обращается к теории “восстания масс” и работам Хосе Ортега и Гассета (с которыми он был знаком по газетным публикациям 1929-1930 гг.).

“XX век родился под знаком пробуждения активности больших человеческих масс, хлынувших в историю. Настал век сверхдемократии и массового человека”, – писал Н.В. Устрялов. “Восстание масс находит отзвуки и отражение повсюду, в культуре, в стиле эпохи: количество переходит в качество”¹. Рассматривая с этой точки зрения итальянский фашизм и германский национал-социализм, Н.В. Устрялов показывает, что именно национал-социализм в наибольшей степени подходит к описанному испанским философом восстанию масс и массовому движению. Национал-социализм как движение представляет собой в большей степени заверченный феномен массового движения, чем итальянский фашизм, но фашизм как явление предшествовал национал-социализму и отличался значительным своеобразием. Именно поэтому первоначально Н.В. Устрялов обратился к осмыслению такого явления, как итальянский фашизм.

Книга Н.В. Устрялова “Итальянский фашизм” впервые была опубликована в Харбине в 1928 г. В предисловии к своей книге Н.В. Устрялов говорит о глубоких изменениях в Европе начала XX века, связанных с первой мировой войной. Однако, по мнению автора, мировая война лишь более ярко выявила явления, зревшие в недрах XIX века, и сама в определенном отношении была их результатом.

Н.В. Устрялов отмечает, что необходимость рассмотрения такого явления, как фашизм, обусловлена ситуацией, сложившейся в первые два десятилетия XX века. События в Италии и России поста-

¹ Устрялов Н.В. *Германский национал-социализм*. С. 3-4.

вили вопрос о переоценке ценностей конституционного демократического государства, вызвали сомнения в незыблемости либеральных и демократических основ общества. “Новые формулы выдвигаются жизнью” – среди этих “новых формул” Устрялов выделяет русский большевизм и итальянский фашизм¹.

Книга Н.В. Устрялова “рассказывает историю фашистского движения, пытается вскрыть его предпосылки, рисует идейный и социально-политический облик фашизма, поскольку он выступает из собственных слов фашистских деятелей, а также из реальных дел фашистской партии и власти”. Устрялов писал, что он “больше рассказывает, излагает, нежели оценивает и размышляет”², но в действительности его работа представляет собой не только описание, но и во многом объективный анализ итальянского фашизма. Именно поэтому работа Н.В. Устрялова оказала значительное влияние на формирование русского фашизма, складывавшегося на рубеже 1920-х – 1930-х гг. среди русской эмиграции в Маньчжурии: для русских фашистов именно эта работа была наиболее доступным и понятным трудом по фашизму, своего рода инструкцией, какие аспекты идеологии и практики можно воспринимать как “истинно фашистские”.

Большая часть книги Н.В. Устрялова посвящена анализу пути фашистов к власти – от формирования первых фаши до “марша на Рим” и создания правительства Бенито Муссолини. Устрялов отмечает, что “фашизм есть принадлежность современной итальянской жизни по преимуществу”, точно так же, как большевизм является типичным русским порождением. Изучать эти явления невозможно без учета специфики общества и особенностей русской и итальянской национальной психологии. Позднее эта же мысль найдет свое место в работе Н.В. Устрялова, посвященной германскому национал-социализму.

Особое место в книге занимает глава, посвященная идеологическим основаниям фашизма – “Элементы фашистской идеологии”. Следует отметить, что автор рассматривает идеологические постулаты раннего, “революционного” фашизма – и не случайно, что Н.В. Устрялов находит множество параллелей между фашистской и большевистской идеологиями.

Н.В. Устрялов прослеживает эволюцию фашистского движения, фашистского режима и его идеологии – от основания до корпоративных реформ конца 1920-х гг. Автор отмечает, что фашизм “выступил на историческую арену как массовое движение”, но постепенно в фашизме на первый план “выдвинулся новый правящий

¹ Устрялов Н.В. *Итальянский фашизм*. С. 8-9.

² Там же. С. 9.

слой”, определивший “стиль итальянской государственности”. Сочетание сильной государственной власти с демократическими по сути корпоративными синдикалистскими организациями определяло, по мнению Н.В. Устрялова, облик фашизма конца 1920-х гг. “Чтобы руководить индустриальной демократией, политическая диктатура должна быть, или, по крайней мере, успешно казаться властью социального прогресса”, – отмечал Н.В. Устрялов.

Режим опирается на поддержку народа. “Муссолини – сам человек массы – взял массу изнутри, угадав ее смутные порывы и безотчетные чаяния, учтя ее интересы. В конечном счете не шайка насильников – сам народ ликвидировал старый итальянский парламентаризм. Сам народ пошел за дуче. Было бы ошибочно игнорировать, что широкие народные слои – крестьянские и рабочие – так или иначе приобщены к фашистскому государству и его деятельности, обрабатываются им, втянуты в политику новой власти. Можно по разному объяснять этот факт и оценивать его, но нельзя не считаться с ним”¹.

В отличие от итальянского фашизма, германский национал-социализм оставался для Н.В. Устрялова не политическим режимом, а прежде всего движением. Это объясняется тем, что книга Н.В. Устрялова “Германский национал-социализм” вышла в свет в 1933 г., через несколько месяцев после прихода Гитлера к власти в Германии, и рассматривать перспективы развития национал-социалистического режима Устрялов мог лишь со значительной степенью вероятности. Поэтому Н.В. Устрялов рассматривает особенности именно национал-социалистического движения и его идеологии, пытаясь проанализировать возможности практического применения нацистских постулатов и догм.

Знакомство Н.В. Устрялова с работами Хосе Ортега и Гассета – уже после создания книги “Итальянский фашизм” – позволили ему более четко сформулировать своё понимание фашизма и национал-социализма как “восстания масс”, массовых движений, характерных для новой эпохи. Национал-социализм и его вождь Адольф Гитлер стали для Н.В. Устрялова своеобразным знаковым воплощением массового движения и его вождя.

Н.В. Устрялов внимательно изучил книгу А. Гитлера “Моя борьба”². Он отмечал, что значительное место в этой книге занимает рассмотрение искусства владения массой (причем Н.В. Устрялов пишет, что Гитлер – действительно в этом компетентен и является

¹ Там же. С. 186.

² Н.В. Устрялов в качестве источника своего исследования называл 10-е издание книги “Mein Kampf” (München, 1932)

“мастером своего ремесла”). “Кто хочет владеть массой, пусть помнит, что масса живет чувствами, а не отвлеченным разумом. Масса меньше всего состоит из профессоров и дипломатов. Ее не возьмешь половинчатостью и академической объективностью. Ей нужна фанатическая односторонность и страстная преданность цели. Вместо знания – вера, вместо уважения – поклонение, вместо несогласия – ненависть. Чтобы влиять на массу, необходимы нетерпимость, фанатизм, порой уместна даже истерика: только так зажигаются сердца. Массовый вождь должен сознательно овладеть логикой и техникой экстаза”¹.

“Масса сама по себе бесполезна и бессильна – она становится силой лишь в руках вождей, знающих, чего они хотят. Но в то же время нельзя обойтись без массы. Власть покоится на трех китах: популярность, сила, традиция. Революция развеяла по ветру всю триаду – значит, надо начинать сначала. Нужно начать с популярности, чтобы затем вернуть силу и установить или восстановить традицию. Чтобы завоевать популярность, требуется *populus*, масса, толпа. Толпу нужно уметь покорить, заморозить. Для этого необходима смелость, самоотверженность, способность к жертве: история – не для пролаз, а для героев”, – таким образом Н.В. Устрялов излагал идеи Гитлера, сформулированные им в главной программной книге национал-социализма. И действия вождя нацистов соответствовали его теоретическим рассуждениям: масса воспринимала его как мессию².

Интересно, что Н.В. Устрялов отметил своеобразный факт в истории массовых движений: парламент во многом отражает массовую психологию, высказывания и речи парламентских ораторов выражают не более, чем основанные не на анализе действительности, а на вере и надежде чаяния широких масс. “Парламентская трибуна – наиболее высокая из митинговых кафедр, и только. Гитлер научился у Ленина оценке парламентской работы: парламентами нужно пользоваться для своих целей, но нельзя принимать их всерьез. Национал-социалисты – не парламентская, а массовая партия. Наше движение антипарламентарно, и наше участие в парламентских учреждениях имеет целью их разрушение, – писал Гитлер в своей книге”³.

Н.В. Устрялов подробно анализирует программные документы Германской национал-социалистической рабочей партии – начиная от программы “25 пунктов” 1920 г. и кончая программными выступлениями Адольфа Гитлера и других идеологов нацизма конца

¹ Устрялов Н.В. *Германский национал-социализм*. С. 5.

² Там же. С. 6.

³ Там же. С. 7.

1920-х и начала 1930-х гг. В отличие от работы об итальянском фашизме, где в хронологической последовательности рассматриваются движение фашистов к власти и эволюция фашистского режима, книга о национал-социализме построена в основном тематически: автор посвящает отдельные главы работы отдельным аспектам идеологии нацизма: расизму и антисемитизму, национализму, теории государства и партии, наконец, социальной программе НСДАП.

Н.В. Устрялов отмечает ведущую роль расизма и расовой теории в идеологии национал-социализма. Тот факт, что “в итальянском фашизме расистский дух отсутствует начисто”, позволил Н.В. Устрялову утверждать, что “расизм отнюдь не есть необходимый элемент фашистской идеологии” (подразумевая при этом, что типологически национал-социализм можно в расширительном смысле термина трактовать как фашизм)¹. Антисемитизм отмечается исследователем как ведущая черта нацистской идеологии, которая во многом является, по мнению Н.В. Устрялова, теоретическим оформлением именно примитивного антисемитизма, зримо воплощающего врага нации в виде еврея, обрушившего на Германию все беды последних столетий.

В книге Устрялова постоянно проводятся параллели между нацизмом, фашизмом и большевизмом, в которых автор находит много общего, считая их прежде всего “идеократиями” – режимами, основанными на господстве определенной идеологии². При этом автор вновь, как и в предыдущей книге, подчеркивает историческую обусловленность формирования всех трех названных режимов: “в тяжких спазмах наличной социальной системы появились на свет все три демотически-идеократические диктатуры в Европе. Мировая война родила русскую революцию и советское государство. Версальский мир дал жизнь итальянскому фашизму. И нынешний мировой кризис оказался законным отцом германского национал-социализма. Народные революции окрыляются бедствиями и заканчиваются диктатурами”³.

“Фашизм и родственный ему национал-социализм, подобно большевизму, возникли на почве массовых движений, обязаны своей победой стихии и ориентированы на молодое поколение по преимуществу. Нельзя смотреть на них, как на случайные эпизоды, на мимолетные недоразумения только. Они снабжены достаточно глубокими корнями, и если есть в них нечто болезненное, уродливое, то это уже вина эпохи, их породившей и в них отражающейся... Жиз-

¹ Там же. С. 19.

² Там же. С. 124.

³ Там же. С. 125.

ненный порыв брызжет и в них, при всех изъянах их политического фасада, при всей дурманящей пестряди их внешней оболочки, их площадных поденных лозунгов”¹.

Можно отметить постепенное развитие взглядов Н.В. Устрялова на фашизм и национал-социализм. Знакомство с работами Хосе Ортега и Гассета позволило исследователю использовать теорию “восстания масс”, хотя понимание массовой природы фашизма, большевизма и национал-социализма было присуще историку изначально. Н.В. Устрялов во многом верно понимал перспективу развития режимов (например, в качестве одной из проблем для фашизма и большевизма, а позднее и для национал-социализма Н.В. Устрялов считал проблему наследования власти, правда, перед фашизмом и национал-социализмом эта проблема так и не встала). Он чувствовал, что описываемые им явления имеют значение намного большее, чем конкретный политический режим определенной страны. “Идеократические революции нашей эпохи следует рассматривать и оценивать в свете всемирно-историческом. Их значимость переливается за пределы политических суждений и оценок сегодняшнего дня. На рубеже эпох народы взволнованы страстными идеями, мифами, зовущими к действию и борьбе... Здесь и там загораются огни разнообразных идей и ценностей, сплетенных с живыми чувствами, насыщенных кровными интересами. Эти отдельные, частичные, нередко бедные, порою наивные, неизбежно ущербные и в своей ущербности ложные, но вместе с тем и творческие идеи и ценности – утверждают себя, диалектически вытесняют друг друга, претендуют, каждая, на полноту и всецелую истинность...”². Фашизм, нацизм, большевизм стали для Н.В. Устрялова своего рода воплощением наступающей эпохи – “настоящего XX века”.

Работы Н.В. Устрялова во многом отражают ранние этапы существования фашизма и нацизма, эпоху формирования и начала развития тоталитарных режимов Западной Европы. Однако можно только удивиться, насколько часто анализ Н.В. Устрялова совпадает с сегодняшней точкой зрения на тоталитарные режимы межвоенной эпохи. И тем более ценны для нашего времени работы Н.В. Устрялова, что они являются свидетельством очевидца, причем очевидца заинтересованного, внимательного и объективного.

¹ Там же. С. 126.

² Там же. С. 127-128.